

Совпадение?

Син Мэн так не считал. Поскольку их было ровно шесть, это могло быть подсказкой.

Но он только что тщательно все обыскал, и в комнате действительно не было газет....

Хотя...

Он не мог не подойти к термосам и присмотреться к ним внимательнее. На этот раз он, наконец, обнаружил проблему — ни у одного термоса не было крышки.

Парень взял один из них и заглянул внутрь. Пусто. Он не торопился и продолжил осматривать их один за другим. Когда он осматривал четвертый, то увидел, что внутри лежит свернутая газета.

— Она спрятана довольно хорошо, — пробормотал Син Мэн. Он достал газету и посмотрел в свете луны из окна. На этот раз он просто взглянул на другие страницы. Не найдя ничего полезного, он умело перевернул на последнюю.

«Несколько дней назад в детском саду нашего города произошел несчастный случай. Девочка пяти лет ошпарилась горячей водой. Она скончалась по дороге в больницу. Детали расследуются».

Еще одно убийство.

Судя по предыдущим делам, это никак не может быть “несчастный случай”.

На этот раз улика... термос?

В любом случае, сначала бери, потом думай.

Син Мэн сначала взял один термос, передал его Ю И и затем положил другой в свой инвентарь.

Шаги снаружи длились около десяти минут, а затем постепенно стихли.

Ю И осторожно приоткрыл дверь, некоторое время наблюдал за коридором, затем помахал Син Мэну. Парень поспешил к нему и не заметил, как случайно задел пальцами ног пластиковое ведро, лежащее на земле. После нескольких оборотов из ведра на пол выпало что-то металлическое.

— Это... ключ? — Син Мэн поднял предмет и положил на ладони. Это был маленький серебряный металлический ключ с маленьким кольцом для ключей с привязанной красной нитью.

— Он слишком маленький, он не похож на дверной ключ, — Ю И подошел к нему и тоже осмотрел ключ.

— Какой-то шкаф? Ящик? — Син Мэн понятия не имел от чего может быть этот ключ. В здании множество закрытых ящиков и шкафов. Только на одной кухне их 4-5, не говоря уже о других местах.

— Может, надо их все попробовать по одному? — Уголок рта парня нервно дернулся. На проверку всех замков в здании, возможно, и трех дней и трех ночей не хватит.

— Давай сначала посмотрим окружающие комнаты, — Ю И понял, о чем он думает, и не стал торопить.

Они вышли в коридор и попытались зайти в другие две комнаты, но обе оказались закрыты.

Когда они снова вышли в коридор, в голове Син Мэна внезапно мелькнула идея.

— Давай пойдем в кабинет директора и проверим можем ли мы открыть там информационный шкаф?

По сравнению с остальными комнатами, не имеющих явных особенностей, кабинет директора был уникальным. В здании может быть две кухни или пять классных комнат, но абсолютно точно не будет еще одного кабинета директора.

Ю И кивнул. Вдвоем они, тщательно избегая бродящих вокруг детей-призраков, поднялись на верхний этаж и вошли в кабинет директора.

Кабинет директора был точно таким же, как когда они ушли. Кресло, лежащий на нем скелет, и тишина. Пыль, видимая невооруженным глазом делала это кабинет еще более заброшенным.

Син Мэн сначала попробовал открыть ящик под столом, но он не открылся. Затем он подошел к информационному шкафу и попробовал открыть дверцу слева, но и она не открывалась. Затем дверца справа. На этот раз послышался щелчок открытия замка, ключ подошел!

В шкафчике была куча разбросанных документов. Син Мэн собирался достать их и рассмотреть внимательнее, когда его потянул Ю И.

— Что-то идет, бежим!

Син Мэн не стал спрашивать, откуда он узнал. Он собрал документы в рулон и сунул их под мышку. Он побежал за Ю И, и они вышли из кабинета директора. Пройдя мимо лестницы, они быстро оказались в коридоре на противоположной стороне и нашли комнату, где можно спрятаться.

Как только они закрыли дверь, снаружи раздался топот детских ножек, которые направились напрямиком в директорский кабинет!

Несколько детей вышибли дверь кабинета и начали рыться в шкафах и ящиках что-то ища. Не найдя искомое, они издали нечеловеческий рев, от которого у людей волосы вставали дыбом!

Когда Син Мэн услышал это, он почувствовал что-то в своем сердце и тихо спросил Ю И:

— Вы выполнили какие-то условия?

Ю И не кивнул и не покачал головой, он просто сказал:

— Может быть, нашли особую подсказку.

Син Мэн задумался ненадолго.

— У нас в руках есть палки и термосы. Не хочешь рискнуть?

На этот раз Ю И отклонил его предложение.

— Сначала прочитаем, что в документах.

Син Мэн достал документы и пересчитал их. Там было около тридцати листов бумаги формата А4 и коричневый пустой крафтовый пакет, который должно быть раньше использовался для хранения этих документов. Сейчас шнурок на нем был порван, а уголки порваны.

Парень отдал половину документов Ю И, а сам начал просматривать остальную половину. Поскольку все листы раньше лежали в беспорядке и были забраны в спешке, все листы лежали в беспорядке и лицевой стороной вверх или обратной. Син Мэн не знал совпадение ли это, но когда он перевернул первый лист, то увидел знакомую фотографию.

На верхней части листа задушенный подушкой или мальчик-призрак, которого они “освободили”, слегка опустил голову и смотрел в камеру мрачным взглядом со смесью злобы и странной невинности, как будто собирался выйти из фотографии!

Син Мэн ошеломленно замер. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы убедить себя,

что это только старая фотография, и человек на ней был ребенком, а не свирепым зверем.

Рядом и под фотографией была информация о жизни мальчика.

Имя было незамысловатым и на первый взгляд больше походил на псевдоним. Дата рождения была написана нечетко. Можно было разглядеть только возраст: 5 лет.

Дальше шел большой кусок рукописного текста, что удивило Син Мэна.

□21.06.xxxx г. Пинпину было четыре года, когда его отец убил его мать кухонным ножом за измену. Когда прибыла полиция, его лицо ничего не выражало. Полицейский подумал, что он напуган. Он хотел его утешить, но обнаружил, что тот находится в необычайно спокойном настроении, что настолько напугало полицейского, что он не мог говорить. Хотя более позднее расследование показало, что его мать в течение длительного времени подвергалась домашнему насилию со стороны его отца, и ребенок, вероятно, к этому привык. Однако полицейский все равно в частном порядке называл его “Монстр”. □

□03.07.xxxx г. У ребенка не было опекуна. Сердобольная женщина-полицейский отвела его домой, чтобы позаботиться. Однако из-за небольшой критики ребенок взял кухонный нож и погнался за ней. В этот момент он действовал, как его отец. Кухонный нож смогли отобрать, но он взял швабру и черенком серьезно избил женщину. Ее семья выгнала его, после чего он стал бродяжничать. □

□30.09.xxxx г. Я забрала Пинпина в детский сад из-под моста. □

Почерк точно такой же, как подчерк директора, который Син Мэн видел раньше. Кажется, это записи директора.

Это еще не конец, снизу был еще один шокирующий абзац:

□25.12.xxxx г., я очень старалась, но трагедия все же случилась... Я не виню Пинпина. Это все моя вина, я недостаточно усердно работала. □

— Похоже, он был одним из тех, кто забили до смерти другого ребенка черенками от швабр, — прошептал Син Мэн. — У него также жалкое прошлое, и есть похожая попытка избиения. Директор все же приняла его, но не прошло и трех месяцев, как он убил ребенка, но директор взяла всю ответственность на себя.

Пролистав еще, он обнаружил больше информации о детях. Удивительно, но у каждого ребенка было похожее прошлое. Некоторых из них директор взяла с улицы из-под моста. Самому маленькому ребенку было всего лишь три года.

Конечно, большинство из этих проблемных детей были брошены директору из-за репутации,

чтобы она разобралась с ними, а затем люди просто разворачивались и уходили.

Директор была действительно редким добросердечным человеком. Она терпела выходки детей, дала им приют и никогда не дискриминировала их. Она наняла несколько женщин-добровольцев, чтобы они заботились о жизни этих детей.

Но все было будто проклято. После того, как маленький мальчик по имени Пинпин убил первого ребенка, все изменилось. Две воспитательницы были так напуганы, что немедленно уволились и покинули детский сад. На остальных легла тяжелая забота. И без того перегруженные воспитатели не могли уследить за каждым ребенком, что в итоге привело к одному убийству за другим.

Это было видно по записям директора. Почерк становился все неряшливей и торопливей, как будто показывая внутреннюю борьбу и боль автора. Эти записи становились не столько описанием событий, сколько отдушиной.

Кажется, директор не выдержала давления. Внизу на последнем листе было несколько крупных и неразборчивых слов. Син Мэн долго вглядывался в слова при свете, прежде чем, наконец, разобрать: «Как я могу их спасти? Я даже не могу спасти себя!».

После прочтения этих слов, сердце парня замерло, и он не мог не посетовать:

— Эта игра действительно, как настоящая. Чтобы создать ужас, она использовала так много пугающих историй. Это уже слишком.

Ю И прочитал документы с практически таким же содержанием и спокойно сказал:

— Это не вся история.

— Что? — Удивленно спросил Син Мэн.

— Влияние родителей на своих детей настолько огромно, что обычные люди не могут себе этого представить. Не бывает по своей природе злобных детей, есть только родители, которые пренебрегли своими обязанностями. Игра просто подбирает наиболее типичные примеры и соединяет их вместе. Именно, когда они все собраны в одном месте, они создают такой шокирующий эффект.

— Влияние родителей? — Син Мэн некоторое время раздумывал над этим, это казалось правильным. — Но какое это имеет отношение к нашему прохождению игры?

На этот раз Ю И не смог ничего предложить. Его советом было просто подождать и посмотреть, что случится, и разобраться с проблемами на месте.

Син Мэн привел записи в порядок и вернул их обратно в коричневый пакет. Он задумался, стоит ли найти какое-то более видное место в комнате, чтобы их увидели другие члены команды, когда внезапно раздался громкий грохот под ними!

<http://bllate.org/book/17452/1642605>